

Когда Син Юэ произнёс вторую фразу, в его голосе явно звучало раздражение. Он стиснул зубы, уголки губ дёрнулись, а взгляд приковался к человеку, чей рот он сейчас зажал ладонью.

Лицо этого человека было на удивление маленьким, а кожа – белоснежной, словно жемчужный фарфор. Черты лица, куда более выразительные, чем у обычных людей, почти полностью скрывались под пальцами Син Юэ.

Хуайцзяо широко раскрытыми глазами смотрел на Син Юэ, и в голове у него царил полный хаос.

С того момента, как он услышал, что Син Юэ видел его голым, в мозгу будто что-то щёлкнуло, и мысли мгновенно испарились. Хуайцзяо даже не успел проанализировать, намеренно ли Син Юэ назвал себя его бывшим парнем – он только осознал, что весь его позорный вечерний ритуал перед зеркалом, когда он сидел без штанов, был увидено этим человеком!

А ведь этот человек – его бывший парень, который всегда вёл себя с ним отвратительно: грубил, язвил и отпускал колкости.

Что же я в тот вечер натворил?!

Хуайцзяо даже боялся представить.

Тем временем чат взорвался. Всё началось с того, что Лу Вэнь обнаружил двустороннее зеркало в комнате Хуайцзяо, затем Хуайцзяо схватили и затолкали в другую комнату, зажав рот.

А теперь ещё и Син Юэ со своими бестактными, язвительными и откровенно ревнивыми угрозами.

- Ну и ну, вот это поворот!

- Чёрт, у меня мозг взрывается! Готов заплатить любые деньги, чтобы увидеть вчерашний вечер с точки зрения Син Юэ!

- Так вот почему этот тип сегодня такой странный!

- Вчера Хуайцзяо сидел перед зеркалом в такой позе, что даже с нашей-то стороны кровь из носа шла... А Син Юэ видел всё вживую...

- Да ладно, это ещё не всё! Потом он лёг на кровать и общался с чатом, а рубашка задралась до поясницы... Я просто теряю сознание.

- Даже не знаю, кто сейчас злее – Син Юэ или я...

Син Юэ заметил, как лицо Хуайцзяо постепенно заливалось румянцем, а кончики глаз порозовели, несмотря на то, что он пытался это скрыть. Кожа под его ладонью была нежной и мягкой, и даже лёгкое повышение температуры заставило пальцы Син Юэ слегка дрогнуть.

Хуайцзяо же был настолько смущён, что готов был провалиться сквозь землю.

Хотя бы не пришлось бы встречаться с этим убийственным взглядом.

- Ничего не хочешь сказать? – Голос Син Юэ прозвучал странно, будто он и сам чувствовал неловкость.

Хуайцзяо опустил глаза, ресницы дрожали, а взгляд упорно избегал встречи с Син Юэ.

Стыд и страх смешались в нём воедино. Он боялся, что Син Юэ начнёт на него кричать, но ещё больше боялся, что не начнёт. Хуайцзяо уже уяснил: Син Юэ, кажется, не выносит, когда люди плачут. В прошлые разы, стоило ему пустить слезу, как этот человек сразу смягчался.

Но хуже всего было, если Син Юэ не кричал, а просто хмурился и отпускал колкости. От этого Хуайцзяо и вовсе замирал, боясь лишний раз пошевелиться.

- А с Лу Вэнем на кровати ты, видимо, очень даже много говорил? - Не получив ответа, Син Юэ язвительно продолжил.

Это было совершенно несправедливо! Что значит «с Лу Вэнем на кровати»? Звучало так, будто он ревнует! Они же сидели далеко друг от друга, а в комнате и вовсе не было мест, где можно было бы присесть. Разве стоять и болтать - это нормально? Да и «много говорил» - это вообще перебор! Лу Вэнь с самого начала сыпал какими-то загадочными фразами, а Хуайцзяо только и успевал, что бормотать «нет» или «не знаю».

И это называется «много говорил»?!

В душе Хуайцзяо возмущался, но виду не подавал. Син Юэ всё ещё держал его за лицо, и, судя по выражению, не собирался отпускать, пока не получит удовлетворительный ответ. Хуайцзяо не понимал, чего от него хотят, поэтому лишь растерянно замотал головой, пытаясь показать свою невиновность.

- Не признаёшь?

- М-м-мф...!

Как я могу говорить, если ты мне рот закрываешь?!

Син Юэ, кажется, только сейчас осознал, что всё ещё держит ладонь на его губах. Он отвел взгляд и слегка ослабил хватку. Хуайцзяо, уже покрасневший от нехватки воздуха, быстро схватил его руку, боясь, что он снова начнёт его мучить.

- Х-хватит... отпусти...

Син Юэ уже собирался его отпустить, но, почувствовав, как его пальцы сжимаются, замер на месте.

Подбородок Хуайцзяо лежал на его ладони, а всё его розовощёкое личико казалось таким крошечным, будто Син Юэ мог полностью охватить его одной рукой.

По какой-то необъяснимой причине его кадык дёрнулся.

Хуайцзяо, наконец получив возможность дышать, тут же принялся оправдываться.

Он уже забыл о том, как всего пару минут назад умирал от стыда из-за того, что его видели голым. Теперь его волновало только несправедливое обвинение Син Юэ.

- Я же почти ничего не говорил...

- Только «нет» и «не знаю». - Хуайцзяо украдкой взглянул на Син Юэ. - А ты сразу начал на меня злиться...

Син Юэ: «...»

В полумраке комнаты выражение его лица было трудно разобрать. Хуайцзяо не понимал, злится он или нет. Оба они были одеты только в нижнее бельё, но если Хуайцзяо снял одежду из-за жары, то Син Юэ – потому что его куртка осталась у него.

Вспомнив об этом, Хуайцзяо вдруг осознал, что сегодня утром они с Син Юэ были в лесной хижине.

- Я ещё и твою одежду стирал... - Хотя на самом деле он лишь слегка прополоскал её.

Теперь он и правда чувствовал себя обиженным. Утром этот человек заботился о нём – мазал мазь, подкладывал одежду, а теперь вдруг снова стал злым и грубым.

- Почему ты опять так плохо со мной обращаешься? - надул губы Хуайцзяо.

Син Юэ, который всего лишь слегка его напугал и ничего больше не сделал: «...»

- Вот это я понимаю - упреждающий удар!

- Это называется «нападай первым, чтобы тебя не обвинили».

- Ну как тут не растеряться от такого милашки...

- Название этой серии: «Как я выкрутился из любовного треугольника в хорроре, просто пофлиртовал с мужем».

Хуайцзяо, случайно увидев эти сообщения, покраснел до ушей и чуть не спрятал лицо в ладони Син Юэ.

[Система, ты вообще это контролируешь?!] – мысленно возмутился он.

Система: [?]

[Они постоянно пишут что-то странное и сбивают меня с толку!]

Система: [...]

Честно говоря, система считала, что зрители правы, но её подопечный был слишком капризным, так что она лишь предложила: [Хотите, я отключу чат?]

Хуайцзяо тут же обрадовался: [Да-да!]

Тем временем Син Юэ, услышав его жалобы, которые звучали то ли как нытьё, то ли как кокетство, окаменел.

Сердце колотилось так, будто его кололи иголками.

С того момента, как Лу Вэнь вошёл в комнату Хуайцзяо, его настроение резко испортилось. Увидев, как тот поправляет ему волосы через зеркало, он не выдержал и нарочно громко стукнул, чтобы привлечь внимание.

Он хотел, чтобы они заметили зеркало.

А когда Хуайцзяо в панике бросился к двери, Син Юэ уже твёрдо решил устроить ему взбучку.

Он и сам не понимал, почему он так зол, но если уж ему плохо, то и виновник его плохого настроения не должен чувствовать себя комфортно.

Хуайцзяо, как он и ожидал, испугался. Стоило лишь пригрозить ему, как глаза сразу же наполнились слезами, и он даже говорить боялся.

Но почему-то пара не то жалобных, не то кокетливых фраз снова изменили ситуацию – точно так же, как и утром в хижине.

Син Юэ чувствовал, что с ним что-то не так.

Его терпение, казалось, таяло с каждым разом, когда дело касалось этого человека.

Это было... ненормально.

Тук-тук.

Снова постучали в дверь.

Пока Син Юэ молча хмурился, Хуайцзяо уже успел отвлечься на другие мысли.

Стук вернул его к реальности. Он провёл здесь не так уж много времени – если Лу Вэнь просто хотел проверить зеркало, то уже должен был уйти. Скорее всего, это он вернулся, потому что Хуайцзяо долго не выходил.

Он бросил взгляд в зеркало, пытаясь разглядеть что-то за спиной Син Юэ.

В соседней комнате уже никого не было.

- Тук-тук.

На этот раз стук в дверь прозвучал гораздо более настойчиво, чем в первый раз.

- Хуайцзяо?

Голос Лу Вэня, доносящийся из-за деревянной двери, казался приглушённым.

Хуайцзяо хотел ответить, но едва открыл рот, как его снова резко заткнули ладонью.

- М-м...

Он тут же поднял глаза на Син Юэ.

- Не смей отзываться, – сердито буркнул тот, хмуро глядя на него.

Что? Почему?

Хуайцзяо нахмурился, полный недоумения, и отрицательно помотал головой.

Син Юэ был намного выше его и, глядя сверху вниз, пояснил:

- Обсудил меня за спиной, а теперь посылает тебя ко мне. Даже не понимаешь, что тебя просто используют.

Он усмехнулся:

- Совсем дурак.

- М-м-м!

Зачем ты меня ругаешь?!

В глазах Хуайцзяо чуть не вспыхнул огонь, и он яростно уставился на Син Юэ.

Тот, похоже, понял, что разозлил его, и рассмеялся. Ладонь, зажимавшая рот, сменилась пальцами, сжимающими щёки.

- Какой вспыльчивый, - оценил он.

- Тук-тук-тук!

Лу Вэнь за дверью, не дождавшись ответа, снова постучал, на этот раз громче, и затем окликнул хозяина комнаты:

- Син Юэ!

- Син Юэ, Хуайцзяо там?

На этот раз Син Юэ ответил.

- Мм, - небрежно бросил он, не отрываясь от Хуайцзяо, и, продолжая сжимать его щёки, полуобнял и потащил к двери.

- Син Юэ...

Дверь открылась.

Лу Вэнь, стоявший в коридоре, уже поднял руку, чтобы снова постучать, но замер, увидев в полумраке комнаты двух человек.

Син Юэ не церемонился - после его грубых ласк щёки Хуайцзяо пылали румянцем, и теперь, когда тот стоял в дверях, обнятый им, вся картина выглядела так, будто между ними только что произошло нечто... неоднозначное.

Даже всегда сдержанный Лу Вэнь на мгновение потерял дар речи. Его взгляд, обычно мягкий, стал холодным. Он молча посмотрел на Син Юэ, задержался на его руке, лежащей на плече Хуайцзяо, а затем перевёл глаза на самого Хуайцзяо.

- Внизу зовут ужинать, - спокойно сказал он.

Все трое прекрасно помнили историю с двусторонним зеркалом, но никто не стал поднимать эту тему. Слова Лу Вэня прозвучали как спасительная отговорка.

Хуайцзяо на секунду замер, затем пробормотал:

- А...

Вырвавшись из не слишком крепких объятий Син Юэ, он шагнул к Лу Вэню и направился с ним

вниз.

Рука Син Юэ повисла в воздухе. Он на мгновение задержался, а затем последовал за ними.

...

Хуайцзяо понял, что все эти ребята, должно быть, из очень обеспеченных семей.

Две девушки из их компании хоть и вызвались готовить, но на деле едва справлялись даже с тем, чтобы почистить овощи, и в итоге Лу Вэню пришлось им помогать.

Вспомнив слегка подгоревшую кашу с утра, Хуайцзяо всё понял.

В холодильнике на кухне было достаточно мяса и овощей, но им, видимо, этого показалось мало. Они начали уговаривать парней сходить в сад за свежей зеленью, а потом и вовсе предложили Чжо И и остальным отправиться зимой на реку ловить рыбу.

- Вы с ума сошли? Такая жара - и ловить рыбу! - ворчал Чжо И, шагая по снегу с каким-то сачком в руках.

Хуайцзяо фыркнул.

Он так хорошо сидел в зале, грелся у камина... Но стоило Чжо И заглянуть на кухню, как его тут же «добровольно» назначили на это задание, и перед уходом тот намертво вцепился в Хуайцзяо, таща его с собой.

Хуайцзяо замерзал.

В горах лежал снег, деревья и камни вокруг были покрыты толстым белым слоем, и на каждом шагу можно было поскользнуться. Он уже дважды шлёпнулся на землю.

Хорошо хоть снег мягкий, да и одет он тепло.

- Ну и чего ты сопишь? Я же предложил тебя нести, - Чжо И подошёл ближе и дразняще толкнул его. - Давай, залезай! Чего стесняешься?

Хуайцзяо оттолкнул его.

- Да отстань ты!

Чжо И рассмеялся и отступил.

Они шли минут десять, прежде чем наткнулись на водоём. Нос Хуайцзяо уже покраснел от холода, и, когда Чжо И крикнул: «Вот она!», он поспешил к нему.

И увидел замёрзший ручей.

Хуайцзяо: «...»

Чжо И ткнул палкой от сачка в лёд и философски заметил:

- Даже если мы оба на него запрыгнем, вряд ли проломим.

Хуайцзяо развернулся и пошёл обратно.

- Эй, эй, куда ты? Мы же уже дошли, давай хоть немного погуляем!

Хуайцзяо сделал вид, что не слышит.

- Погоди, Хуайцзяо... Смотри! - голос Чжо И внезапно оживился. - Тут дом!

Хуайцзяо замер.

- Наверное, охотничий. Давай проверим!

Хуайцзяо не собирался вламываться в чужой дом, но в фильмах ужасов такие внезапно появляющиеся лесные хижины обычно играют важную роль в сюжете.

- Кажется, никого нет, - шёпотом сказал Чжо И, осторожно открывая дверь.

- Может, не стоит просто так заходить? - Хуайцзяо всё же боялся.

- Да ладно, просто глянем. Если кто придёт, скажем, что заблудились.

Чжо И взял его за руку и повёл внутрь.

Хуайцзяо немного успокоился.

Действительно, похоже на жилище охотника. По планировке оно напоминало сарай у виллы, но было просторнее. Внутри всё было аккуратно расставлено, и Хуайцзяо заметил, что на полу и мебели почти нет пыли - значит, здесь кто-то живёт.

- Ого... Настоящее ружьё! Круто! - Чжо И схватил со стены длинноствольное ружьё и принялся изображать крутого стрелка.

Хуайцзяо остолбенел.

- Не трогай чужое! - он тут же бросился останавливать его.

Чжо И ведёт себя как настоящий статист! В фильмах такие, кто лезет не в своё дело, всегда первыми погибают!!!

Чжо И рассмеялся:

- Да ты просто трусишка.

Но он послушался Хуайцзяо и, увидев, что тот действительно рассердился, быстро повесил ружьё обратно.

Зная, что в доме кто-то живёт, они не стали задерживаться и уже собирались уходить.

- О, тут ещё телефон! Выглядит древним, - перед самым выходом Чжо И заметил на тумбе у двери старый проводной аппарат.

Хуайцзяо, уже переступивший порог, вдруг остановился и вернулся.

- Что такое? - удивился Чжо И.

Хуайцзяо подошёл к телефону, сердце его забило чаще. Он набрал случайный номер.

Через две секунды в трубке раздался гудок.

- Д-р-р-р...

Хуайцзяо тут же положил трубку.

- Ты чего? Кому звонил? - Чжо И наклонился к нему.

Хуайцзяо вдруг улыбнулся, словно успокоившись, и ответил уклончиво:

- Телефон рабочий, соединение есть.

Чжо И нахмурился:

- Ну и что тут удивительного?

- Если хочешь позвонить, возьми мобильный. Странный ты...

Но Хуайцзяо и правда был доволен.

Эта неожиданная находка во время их «рыбалки» словно вела их сюда, к охотничьему дому.

И к работающему телефону.

- Если что-то случится, мы сможем прийти сюда за помощью, - не удержался Хуайцзяо.

Чжо И рассмеялся:

- Да ты, видимо, пересмотрел ужастиков.

- Мы же просто на отдыхе, что может пойти не так?

Он взглянул на улыбающегося Хуайцзяо, но тот фыркнул и сделал вид, что игнорирует его.

- Хотя...

Хуайцзяо насторожился и посмотрел на него.

Неужели он сейчас скажет что-то важное, как Лу Вэнь днём?..

Чжо И приблизился к нему, лицо его стало серьёзным, и слова действительно оказались пугающими:

- Если нападёт какой-нибудь маньяк, который годами прячется в глуши, тогда нам конец.

Сердце Хуайцзяо ёкнуло.

Он побледнел и уже хотел что-то ответить, но Чжо И вдруг прищурился и мрачно добавил:

- Такой псих, сто лет не видевший женщин, если встретит симпатичного паренька вроде тебя... Сначала изнасилует, потом убьёт.

Хуайцзяо: «...»

- Но если будешь послушным, он, может, и оставит тебя жить подольше. Ведь если бы это был

я...

- Я бы тебя каждый день имел. Ха-ха.

<http://bllate.org/book/14682/1308675>